

Т. Н. КИРИМОВ,
аспирант очного обучения кафедры
крымскотатарской и турецкой литературы КИПУ.

К ВОПРОСУ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ СТИХОТВОРЕНИЙ ДЖ. КЕРМЕНЧИКЛИ С АРАБСКОЙ ГРАФИКИ НА КИРИЛЛИЦУ

УДК 821.512.145: 003.034

В статті «Джемиль Керменчикли шиирлерининъ арап уруфатындан кирильге чевирюв меселесине аит базы къайдлар» («К питанню транслітерації віршів Джеміля Керменчіклі з арабської графіки на кириличну») проводиться текстологічний аналіз віршів Джеміля Керменчіклі. Акцентується увага деяким помилкам допущеними літературознавцями у ході транслітерації арабографічних поетичних творів Дж. Керменчіклі.

***Ключові слова:** транслітерація, оригінали, аналіз, порівняння, твори.*

В статье «Джемиль Керменчикли шиирлерининъ арап уруфатындан кирильге чевирюв меселесине аит базы къайдлар» («К вопросу транслитерации стихотворений Джемиля Керменчикли с арабской графики на кириллическую), проводится текстологический анализ стихотворений Дж. Керменчикли. Уделяется внимание некоторым неточностям допущенным литературоведами при транслитерации арабографических поэтических произведений Дж. Керменчикли.

***Ключевые слова:** транслитерация, оригиналы, анализ, сопоставление, произведения.*

In the article «Джемиль Керменчикли шиирлерининъ арап уруфатындан кирильге чевирюв меселесине аит базы къайдлар» («Concerning the question about the transliteration of the poems of Dzhemil Kermenchikli from Arabic script into Cyrillic»), the author gives the textual analysis of the poems of Dzhemil Kermenchikli. He pays the great attention to some mistakes whisk are made by literary critics while deciphering the Arabic poetic works of Dzhemil Kermenchikli.

***Key words:** transliteration, originals, analysis, comparison, works.*

Изучая методом сравнения, художественные произведения крымскотатарского поэта Джемиля Керменчикли по изданиям довоенного и послевоенного времени, мы столкнулись с рядом неточностей. Это погрешности, допущенные исследователями при транслитерации текстов с арабской графики на кириллическую, а также плагиат. В связи с этим можно выстроить следующую блок-схему:

I. Ошибки, допущенные при транслитерации и редактировании арабографических текстов стихотворений на крымскотатарском языке:

1. В словах пропускаются или же наоборот, добавляются буквы.

2. В результате неверного прочтения, слова или же фразы трансформируются, изменяя при этом логическое построение в стихотворении.

3. В контексте появляются добавления или наоборот, исчезают отдельные слова.

II. Присвоение литературоведами художественных произведений одного автора другому, то есть плагиата, как результат слабой изученности темы:

1. Некоторые заглавия стихотворений заменяются иными, а тексты стихотворений присваиваются творчеству другого автора.

2. Тексты стихотворений предлагаются читателю в искаженном виде с недостающим числом строк или четверостиший.

Таким образом, огромное количество художественных произведений, не только Джемиля Керменчикли, но и других авторов, подвергаются видоизменению или же плагиату.

Литературное наследие Джемиля Керменчикли в послевоенный период практически не подвергалось обстоятельному изучению. Все же необходимо подчеркнуть, что некоторая работа косвенным или прямым образом была проделана.

О литературном наследии Дж. Керменчикли в своих

трудах высказывались такие литературоведы как: Э. Шемьи-заде, А. Дерменджи, Р. Фазылов, И. А. Керимов и другие. Однако из-за того, что не достаточно верно была произведена работа по транслитерации, а также при редактировании текстов оригинала, в печати обнаруживаются примеры выше перечисленных текстологических неточностей.

Заострим внимание лишь только на нескольких стихотворениях Дж. Керменчикли. Это «Сонъ сёз» («Последнее слово»), «Татарым» («Я татарин»), «Дженк мейданы» («Поле боя») и «Эски мектеплер» («Старые школы»).

Стихотворение «Сонъ сёз», ранее напечатанное в газете «Миллет» («Народ») за 1918 год [6], в наше время публиковались несколько раз: в журнале «Йылдыз» («Звезда») в 1996 году, газете «Янъы дюнья» («Новый свет») в 2002 году и в антологии крымскотатарской поэзии «Кунештен бир парча» («Часть солнца») в 2003 году.

При сравнении стихотворения последних 3-х источников с вариантом оригинала нами было обнаружено следующее:

«Эй татары севен, аджыян видждандар къоркъмайын!
Хабер, зебрлере бакъып чалышмакътан быкъмайын!» [7; 12, с. 268; 13, с. 56]

Построчный перевод:
«Эй, любящий, сочувствующий татарину люд честной — не робей!
Не уставай трудиться, не взирая на (различные) **вести и слухи**!»

Сравним этот отрывок с текстом оригинала:
«Эй татары севен, аджыян видждандар къоркъмайын!
Къыра зибирлара бакъуб чалышмакъдан быкъмайын.» [6]

Построчный перевод:
«Эй, любящий, сочувствующий татарину люд честной — не робей!
Не уставай трудиться, не взирая на **суровые тяготы.**»

Выявляется, что в тексте оригинала заключен совершенно иной смысл. Это «*суровые тяготы*», а не «*вести и слухи*». Таким образом, причиной искажения значения текста оригинала заключается в ошибочном его прочтении на арабской графике.

Словосочетание *«Къыра зибирлара»* состоит из следующего буквенного состава: «Къаф-йе-ры-элиф зель-йе-бе-йе-ры-лям-элиф-ры-хэ», а слова *«хабер, зебрлере»* из «ха-бе-ры, зель-бе-ры-лям-хэ-ры-хэ».

Обратимся к следующим строкам из стихотворения:

«Бойле **нфтира, ботенлер** дегиль ялынъыз сизе,
Сизе, бизе, динимизе эм де миллетимизе.
Бойле эмиш-демишчилере къара юзьлилер дерлер,
Сёйлееджек чыкъсын мейдане, сёйлесин козь-козе» [7, с. 56; 12, с. 271]

Построчный перевод:
«Не только (о) вас клеветники, бесполезные,
О вас, нас, вере и нашем народе
Слухи подобные пускающих, называют осрамленными,
Кто хочет сказать, пусть выйдет и скажет прямо»

В оригинале:
«Бойле **нфтира-бюхтанлар** ялынъыз дегильсиз,
Сизе, бизе, динимизе хэм миллетимизе
Бойле эмиш-демишчилере къара юзьли дирлер,
Сёйлееджек чыкъсун мейдана, сёйлесун козь-козе!» [6]

Построчный перевод:
«Вы не единые на ком клевета и хула,
О вас, нас, вере и народе нашем
Слухи подобные пускающих, называют осрамленными,
Кто хочет сказать, пусть выйдет и скажет прямо!»

Что-либо сказанное по поводу этих четверостиший излишне. Одно следует отметить, что слова *«ботенлер»* (бесполезные) и *«бюхтанлар»* (клевета, злословия), совершенно не гармонируют друг с другом ни логически, ни схожестью в письме:

Буквенный состав слова **«бюхтанлар»** состоит из: «Бе-хэ-те-элиф-нун-лям-элиф-ры»; **«ботенлер»** из: «бе-вав-те-хэ-нун-лям-хэ-ры».

Стихотворению Джемиля Керменчикли «Татарым» («Я татарин»), было также уделено внимание в современной национальной печати. Строки, очень полюбившиеся в народе стихотворения, печатались в газетах «Ленин байрагъы» («Ленинское знамя») [8], «Янъы дюнья» («Новый мир») [11]; журнале «Йылдыз» («Звезда») [13, с. 54]; антологиях крымскотатарской поэзии и прозы [12, с. 254-257; 23, s. 474], сборнике крымскотатарской поэзии и публицистики на азербайджанском языке [24, s. 46-47], а также в книге Р. Фазылова, С. Нагаева «Къырымтатар эдебиятнынъ тарихы» («История крымскотатарской литературы») [14, с. 244-245]. Помимо того, стихотворение два раза публиковалось в газете «Миллет» («Народ») за 1918 год [9; 10].

В упомянутых выше стихотворениях часто встречаются слова арабского, персидского, османско-турецкого происхождения. В некоторых случаях они способствуют возникновению различного рода затруднений в ходе транслитерации арабографических текстов. К примеру, стихотворение «Татарым» за послевоенный период впервые появилось в печати в 1990 году на страницах газеты «Ленин байрагъы». Тогда погрешности, допущенные при транслитерации упомянутого стихотворения, без каких-либо изменений перекочевывали из одного издания в другое. В качестве примера отрывок из стихотворения в оригинале:

«Баш устюмде долашыёр бир булут,
Бана диёр: «Татарлыгъы сен унут!»
Хайыр достум, сен бу дердтен фаригъ ол
Шу сёзлери хатырынъда эйи тут:
Сен не дирсенъ — татар огълы татарым,
Татарлыкъдыр ма-бих-иль-ифтихарым!» [10]

Построчный перевод:

«Кружит облако над моей головой,
Все твердит мне: «Забудь про татарство!»
Нет, брат, воздержись от мысли назойливой этой
Запомни-ка лучше эти слова:
Что ты не вторил бы — сын татарина, татарин я,
Татарство — это гордость моя!»

Обозначенное нами слово в отрывке из стихотворения: «Ма-бих-иль-ифтихарым» в переводе с арабского языка означает — испытывать чувство гордости за что-либо; восхваляться самим собой. В вариантах послевоенных изданий, вместо оригинального слова *«ма-бих-иль»*, употреблено тюркское *«беним»*. Не смотря на это смысл в обеих вариантах общий. По количеству же слогов есть отличия.

Слова **«ма-бих-иль-ифтихарым»** и **«беним ифтихарым»**, пишутся как: «мим-элиф бе-хэ элиф-лям-элиф-фэ-тэ-хы-элиф-ры-мим» и «бе-хэ-нун-йе-мим элиф-фэ-тэ-хы-ры-мим».

Однако, по словам проф. И. А. Керимова, упомянутое стихотворение, еще при жизни Дж. Керменчикли, печаталось несколько раз. В одном из вариантов есть строка четверостишия, которая звучит как: «Татарлыкъ-тыр *беним* ифтихарым!». Поэтому существует вероятность того, что для благозвучия текст этого стихотворения был изменен пером самого автора.

Словосочетание *«аваз кесер»*, которое мы находим в 34 строке того же стихотворения, является ошибочным и бессмысленным.

«Арш-ы аля ахирете энерсе,
Левх-и махфуз козь огюме келирсе,
Еди джеэннем, секиз дженнет, бир сырат
Аваз кесер, татар дегильсинъ дерсе —
Джумлесини бир тарафа атарым!
Джеэннеме кетсем, йине татарым!» [13, с. 54]

Построчный перевод:

«Если эмпиреи провалятся сквозь землю,
(И) книга судеб явится передо мной,
(И) мост, разделяющий ад и рай,
[.....] скажет мне: «Ты не татарин» —
Я разом всех откину в край!
И если попаду я в ад, я все равно — татарин!»

На самом деле это слово изафет: «**хавз-ы кевсер**» (ха-вав-дад (зад) кяф-вав-се-ры), что в переводе с арабского языка означает «райский источник» [25, s. 345, 513].

Джемиль Керменчикли часто использует в своих стихотворениях коранические символы, желая тем самым как бы объединить два мира — мир живой и загробный. Развивая тему народного патриотизма в стихотворении «Татарым», он проводит параллели между «татарством» — воплощением свободы и единства крымскотатарского народа с «райским источником», «эмпиреями», «раем» и «адом» — символами жизни в другом измерении.

Продолжая рассматривать, стихотворения в варианте послевоенных изданий мы сталкиваемся со словом *«алманлар»* (немцы):

«**Алманлар** да сенден тараф олурсе,
Дженнет гъурилеринден соралырсе,
Эр миллете дженнеттен ер верилирсе
Татар олан, дженнеттен къовулырсе,
Эбедия — джиханде янарым
Лякин йине татар, татар, татарым!» [13, с. 54-55]

Построчный перевод:

«Если **немцы** отвернутся от тебя,
И будут спрошены райские девы,
И каждому народу будет дано место,
Татарин же будет изгнан из рая,
Я готов вечно гореть в этом мире.
Я снова татар, татар, я татарин!»

Несмотря на то, что время написания самого стихотворения (1918) и оккупации немцами Крыма совпадает, проводить между ними параллель не следует.

В то время немцев ничего не интересовало кроме грабежа и вывоза в Германию материальных ценностей Крыма [1, с. 408].

В нашем случае, вместо слова «*алманлар*», более уместно в тексте — слово «*гъылманлар*». «Гъылманлар» в переводе с арабского языка — райские юноши. На арабском языке слово состоит из букв: «гъайн, лям, мим, элиф, нун». Решающую роль в обозначении звуков ‘ (гъайн) и [‘] (айн) играет определенный знак над буквой в виде точки. Впрочем, обращаясь к словарю арабско-русского языка, версия о правильном написании слова «алман» в арабском языке существенно проясняется: «элиф-лям-мим-элиф-нун».

Для полной уверенности, можно указать следующее стихотворение Дж. Керменчикли — «Эсами джедвели ерине шиир» («Стихотворение вместо поименного списка») в котором также используется слово «*гъылманлар*». В качестве примера приведем отрывок из стихотворения:

«...Бирликде дженнети бир баш долашсам,
Хурилер, гъылманлар иле танышсам...» [17]

Построчный перевод:
«Вместе я обошел бы за раз целый рай,
Познакомившись с райскими девами и юношами»

Вновь возвращаясь к отрывку из стихотворения «Татарым», наше внимание привлекает текст в пятой строке:

«Эбедия — **джиханде** янарым» [10]
(«Я готов вечно гореть в этом мире»)

Хотя в оригинале также употребляется слово «*джиханде*» («в мире»), мы склоняемся к мнению, что это опечатка. Скорее всего, здесь по смыслу больше подходит слово «*джехэннемде*» («в аду»):

«Эбедиен **джехэннемде** янарым»
(«Я готов вечно гореть в аду»)

Дойдя до разбора стихотворения «Дженк мейданы» («Поле боя»), мы обращаем внимание на третий пункт

первого блока, выше упомянутой схемы систематических неточностей.

Место в тексте занимают вымышленные слова, теряются элементы оригинала. Буквы в словах опускаются и заменяются иными. Таким образом, в стихотворении нарушается ритмический строй, меняется смысл.

Например:

«Къаранлыкъ эксилип башлай, танъ ери агъарыюр.
Даа кунеш догъмадан эр тарафы **сес** сарыюр.» [15, с. 122]

Построчный перевод:

«Тьма начинает отступать, белеют горизонты,
Не успело взойти солнце, как отовсюду послышались голоса»

Здесь место слова *«сес»* (звук, отголосок) должно занимать слово *«сис»* [16; 22, s. 43]. Сис — тюрк. туман. В некоторых изданиях слово «сис» употребляется в военно-терминологическом значении как дымка. Это разновидность угарного, ядовитого газа, применяющегося с целью обезвредить тыл врага [22, s. 43]. Мы отдаем больше предпочтение значению — туман. Таким образом, замена лишь одной буквы в слове, является решающим началом воссоздания картины рассвета:

«Тьма начинает отступать, белеют горизонты,
Не успело взойти солнце, как все окутало туманом».

Или:

«Къоркъунч «Ур-ра!» седасы та коклерге юкселе,
Бу етишмей, аркъадан къопа буюк бир **велюле.**» [15, с. 123]

Значение слова «*велюле*» не совсем понятно для читателя, и подобно случаю со словами «*гъылман*» и «*алман*» в стихотворении «Татарым». «**Велюле**» в арабском письме можно прочитать как слово «**вельвеле**» (вав-лям-вав-лям-хэ (э, е)), что в переводе с арабского означает — шум, крик, суматоха.

Тогда смысл построчного перевода данного отрывка из стихотворения зазвучит так:

«Грозное эхо «Ур-ра!» возвышается до самых небес,
Как будто этого мало и в тылу воцаряется гул великий.»

Иной раз, при изучении довоенных арабографических газет и журналов, сталкиваешься с целым рядом слов, арабского и персидского происхождения. Благодаря специальным академическим словарям, а иногда собственной интуиции находишь правильный вариант прочтения слова. Бывают случаи, когда с трудом поддается прочтению русское слово, написанное арабским шрифтом. Так и слово «*вельвеле*» входит в ту же категорию затруднительных в прочтении на арабской графике.

Продолжая работу над восстановлением оригинальных текстов стихотворений «Сонъ сёз», «Татарым», «Дженк мейданы» и «Эски мектеплер», мы хотели бы уделить внимание стихотворению «Эски мектеплер» («Старые школы»). Оно было обнаружено в учебнике А. Одабаша и У. А. Асана «Тюрк-татар тили» («Тюрко-татарский язык»), 1923 года издания [18, с. 74-75].

Почему-то составителями поэтического сборника «Татарлыгъым» изданное в 2003 году [21], это стихотворение (правда в искаженном и разрозненном состоянии) было присвоено творчеству Шевки Бекторе. Второе название стихотворения — «Чокъ заманлар ер юзюнде яшадыкъ» («Мы очень много прожили на земле»):

«Нереде къалды о низамсыз мектеплер?
Нереде къалды о виждансыз котеклер?
Нереде къалды о муаллим эфенди —
Баш уджунда, эльде таягъы беклер...
Мектепке чокъ варыр исенъ, фитнеджи,
Элле язы язар исенъ этнеджи,
Чокъ заманлар не окъудыкъ, не яздыкъ,
Шимди бакъайыкъ, биз не олдыкъ, неджи?
Ишитирдик акъ сакъаллы къартлардан:
«Окъув недир, язув недир бильмедик.
Чокъ заманлар ер юзюнде яшадыкъ,
Ене яхшы, биз ачлыкътан ольмедик».
Ене яхшы, биз ачлыкътан ольмедик,
Лякин не хорлукълар къалды, корьмедик?!.»
[21, с. 15]

Построчный перевод:

«Куда подевались эти беспорядочные школы?
Куда подевались те бессердечные побои?
Куда подевался тот господин учитель —
Что над головой стоит с палкой в руках...
Если посещаешь школу долго — клеветник,
Если же писать умеешь — колдун,
(Уж) давно мы ни читали и ни писали,
Давайте-ка посмотрим, что же с нами?
Слышали мы от самих аксакалов:
«Мы не зная ни письма, ни чтения
Очень много прожили на этой земле,
Благо мы еще с голоду не легли в могилу!»
Благо мы еще с голоду не легли в могилу!
Только каких только тягот мы не видали?!.»

В данном случае пример ошибочного указания автора стихотворения «Эски мектеплер» показывает недостаточную изученность художественного стиля, языка автора произведения. Это не единый случай, когда поэтические произведения Джемиля Керменчикли подвергались плагиату. В качестве примера приводим отрывок из стихотворения «Мен факъырым» («Я нищий»), который в статье А. Дерменджи «Маарифчи ве демократ эдип» («Просветитель и литератор демократ»), предлагается читателю как одно из стихотворений Дж. Керменчикли, написанное в степях Киргизии в 1913 году [2]:

«Мен факъырым, ишим къалды балтая,
Одун кесер, котюририм Ялтая.
Къарлы сувукъ яйлаларны ашарым,
Акъшам олса, ёргъунлыкътан шашарым.»

На самом деле это стихотворение не Дж. Керменчикли, а известного в Крыму крымскотатарского педагога, просветителя Умера Сами Арбатлы — «Койлю Вели-къарт» («Деревенский старец — Вели»). Стихотворение ранее было напечатано в сборнике поэтических произведений У. С. Арбатлы «Чоджукълара аркъадаш» («Друг детей») в 1910 году [4, с. 113-114]. Звучит стихотворение так:

«Бен факъырым, къалды ишим балтая,
Одун кесер, котюририм Ялтая.
Къарлы сувукъ яйлалары ашарым,
Акъшам олса, ёргъунлыкътан шашарым.
Корююрым, окъуянлар не рахат,
Бен джахилим, кимседе ёкъ къабахат.
Бабам бени окъутсайды кучюктен,
Бу халллара къалмаз эдим керчектен...» [4, с. 113]

Построчный перевод:

«Я нищий, дело дошло до топора,
Рублю дрова, (и) в Ялту отвожу.
Я вынужден пробираться в стужу (через) яйлу,
А вечер настает, я (остаюсь) в изумлении от усталости.
(Вот) вижу как беспечны те, кто учится,
Я же, невежа, в этом не кого винить.
Если бы отец (мой) обучал меня с детства,
В самом деле, я не оказался бы в таком положении...»

В связи с трагедией выселения и запущенностью литературно-художественного процесса в крымскотатарской литературе последнего периода имеют место случаи, когда определенное лицо, преднамеренно видоизменив художественное произведение одного автора, присваивает себе. Например, на страницах журнала «Йылдыз» в 1995 году был опубликован рассказ Сейдаметова Умера «Ана севгиси» («Материнская любовь») [19, с. 89]. При прочтении рассказа легко узнается сюжет известного нам рассказа Умера Ипчи «Зейнеп тийзе» («Тётя Зейнеп»). Рассказ посвящен событиям империалистической войны в 1914-1918 годы. Главные герои рассказа — Зейнеп тийзе, одинокая пожилая женщина, сильно переживающая за своего сына ушедшего на войну — Умера. По мотиву рассказа, судьба матери и сына оборачивается трагическим исходом [5, с. 215-216].

В развязке произведения, мать видится с сыном. Однако Умер вернулся с войны без руки, тяжело больным. Врач после осмотра, делает заключение, что больной болен тифом. Изнеможенная и обессиленная тоской от долгой разлуки с сыном Зейнеп тийзе усыпает. Спустя некоторое время, проснувшись она узнает от Айше — подруги детства Умера, оказавшейся на тот момент рядом, что ее сын скончался. Зейнеп тийзе, не выдержав, умирает от горя. Ее погребают рядом с могилой сына [3, с. 52-56]. Вариант рассказа Сейдаметова Умера, несколько видоизменен. Изменены имена героев, вместо Зейнеп тийзе — Гульсум, а вместо Айше — Авашерфе. Содержание стало нелаконичным, вдвое усеченным, отсутствует развязка. Таким образом, произведение классика крымскотатарской литературы в руках аматера, полностью утратило литературную ценность, интерес читателя.

Мы стали свидетелями действительно серьёзных и грубых погрешностей, производимых при транслитерации с арабской графики на кириллическую графику поэтических произведений Джемиля Керменчикли и других деятелей крымскотатарской литературы в послевоенной печати.

К сожалению, на сегодняшний день, довольно большое число художественных произведений крымскотатарских деятелей довоенной крымскотатарской литературы не достаточно изучено и грешит неточным прочтением с арабской графики на кириллическую, проявляющейся характерными орфографическими и стилистическими ошибками. Это прослеживается в большинстве стихотворений Джемиля Керменчикли, которые печатаются на страницах крымскотатарской и переводной литературы учебного, энциклопедического, научно-популярного характера. Произведения классической крымскотатарской литературы изучаются учениками и студентами средних и высших учебных заведений, поэтому исследователи должны проявить максимальные усилия для устранения ранее допущенных ошибок

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с. — С. 408.
2. Дерменджи А. Маарифчи ве демократ эдип // Ленин байрагъы. — 1986. — апр. 15; Йылдыз. — 1992. — № 2. — С. 120.
3. Ипчи У. Икяелер / Тертип эткенлер: Юсуф Болат ве Абдулла Балич. — Ташкент: Гъафур Гъулам адына Эдебият ве саньат нешрияты, 1972. — 208 с. — С. 52 — 56.
4. Керимов И. А. XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башында къырымтатар бедий сёзюнинъ эврими. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1998. — 184 с. — С. 113.
5. Керимов И. А. Къырымтатар эдебияты. Къулланма дерслик. — Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 1995. — 352 с. — С. 215 — 216.
6. Керменчикли Дж. Сонъ сёз // Миллет. — 1918. — июнь 27.
7. Керменчикли Дж. Сонъ сёз //Янъы дюнья. — 2002. — май 17.
8. Керменчикли Дж. Татарым // Ленин байрагъы. — 1990. — май 28.
9. Керменчикли Дж. Татарым // Миллет. — 1918. — авг. 2.
10. Керменчикли Дж. Татарым // Миллет. — 1918. — окт. 16.
11. Керменчикли Дж. Татарым // Янъы дюнья. — 2001. — янв. 6.
12. Керменчикли Дж. Татарым. Атым. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Севин эй шанлы миллет. Сонъ сёз. Челебиджихане. Шиирлер // Кунештен бир парча. Къырымтатар шиириети антологиясы (XIII-XX асырлар) / Тертип этиджилер Мыкола Мирошниченко, Юнус Къандым. — Киев: Украинада яшагъан миллий азлыкълар тиллериндеки эдебиятлар боюнджа ихтисаслаштырылгъан Баш редакциясы, 2003. — 786 с. — С. 254 — 273. — Къырымтатар ве украин тилинде.

13. Керменчикли Дж. Татарым. Сонъ сёз. Атым. Севин эй шанлы миллет. Челебиджихане. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Шиирлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 54 — 59.
14. Керменчикли Дж. Татарым // Фазыл Р., Нагаев С. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы. Къыскъа бир назар. — Акъмесджит: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2001. — 640 с. — С. 244 — 245.
15. Керменчикли Дж. Дженк мейданы. Инандым. Илим. Реджу. Истимдат. Шиирлер // Йылдыз. — 1992. — № 2. — С. 122 — 125.
16. Керменчикли Дж. Дженк мейданы // Миллет. — 1917. — июль 6.
17. Керменчикли Дж. Эсами Джедвели ерине шиир. // Миллет. — 1917. — сент. 11.
18. Керменчикли Дж. Эски мектеплер. // А. Одабаш ве У. Аджы Асан. Тюрк-татар тили. Биринджи болюм. Къырымтатар эдебиятындан орьнеклер. — Акъмесджит: Къырым Маариф комиссарлыгъы нешрияты, 1923. — 98 с. — С. 74 — 75.
19. Сейдаметов У. Ана севгиси. Икяе // Йылдыз. — 1985. — № 1. — С. 89.
20. Фазыл Р. Диний сёзлер ве анълатувлар лугъаты. — Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2004 — 280 с. — С. 67.
21. Шевкъи Бекторе. Татарлыгъым. Шиирлер. — Симферополь: Доля, 2003. — 43 с. — С. 15.
22. Kermençikli C. Cenk meydanı // Günsel. — 1999. — № 2. — S. 42 — 43.
23. Kermençikli C. İlim. Özen başlarınıñ ince dumanı. Mektebimiz sarı taş. Düşünce. Büyük bayram şerefine. Tatarım. Şiirler // Başlanğıcından günümüze kadar Türkiye dışındaki türk edebiyatları antolojisi. 13 c. Kırım türk-tatar edebiyatı. — Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999. — 600 s. — S. 472 — 474.
24. Kermençikli C. Tataram! // Derdli, ağrılı qardaşlarımız. Kırımtatar poeziyasından çevirmeler, maqaleler / Tertib edeni: İlgar Qasımov. — Bakı: «Vektor» Neşirler Evi, 2005. — 205 s. — S. 46 — 47.
25. Osmanlıca-Türkçe Lugat. / Haz. Ferit Devellioğlu. — Ankara: Aydın kitabevi yayınları, 1997. — 1195 s.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ СТАТЬЮ НОМЕРА

Условия конкурса:

1. Тема статьи исключительно о культуре, образовании и истории крымскотатарского народа.
2. Статья на крымскотатарском, украинском, русском и др. языках с обязательной аннотацией на 3-х языках, УДК/ББК.
3. Личная фотография и биография.
4. Статья в электронном варианте. Количество знаков от 8 до 30 тыс.

Автору лучшей статьи будет присуждена денежная премия.